

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТИЯ

— или —

Примеры христианских добродетелей,
избранные из житий святых

Г. И. Мансветов

Училище благочестия, или
Примеры христианских
добродетелей, избранные
из житий святых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28753974

*Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей,
избранные из житий святых. / Мансветов Г.И.: Сибирская*

Благовозвонница; Москва; 2018

ISBN 978-5-906911-29-2

Аннотация

Популярная книга Г. И. Мансветова «Училище благочестия» (написанная в XIX в.) представляет собой сборник поучительных повествований из сохранившихся жизнеописаний известных древних святых Православной Церкви. Отметим, что любимой книгой свт. Игнатия Брянчанинова в юности было «Училище благочестия» (см. его Жизнеописание). Собранные здесь христианские уроки благочестия, веры, нравственности и аскетизма угодников Божиих являются немеркнущими страницами христианской святости и образцами для подражания во всякую христианскую эпоху. Поэтому читатель найдет здесь

для себя духовную пользу и спасительные советы на пути следования за Христом и Его святыми. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

Содержание

Часть первая	9
Твердость Василия Великого 1	9
Непамятозлобие Василия Великого	11
О трудолюбии 2	13
Юный благотворитель 4	15
Величайшая жертва 6	16
Святой Григорий Богослов 8 отказывается от патриаршества, чтобы даровать мир Церкви	19
Милостыня от подаяния 9	21
По какому случаю установлен праздник Сретения Господня	22
Симеон Богоприимец 10	23
О терпении 12	25
Пагубно верить снам 13	27
Наказанный ненавистник	29
Чудесная встреча	32
Праведное воздаяние отступнику Ватадзису 16	34
Видение старцу о приемлющих милостыню 18	37
Ревность по Христе блаженного Кодрата 19	39
Ненавистник не способен ни к каким добродетелям 22	42
Наказанный клятвопреступник 23	43

О молитвах, недостойных Божия величия	25	45
Единственное сокровище для человека есть Бог	26	50
Как сребролюбивая инокиня сделалась щедролюбивой	27	52
Примиритель	28	55
Отступник Нирсан ужаснейшею ценою покупает себе жизнь	29	58
Сила архипастырского запрещения		61
Человек, рачительный к своей должности, не дожидается приказаний, а особливо понуждений	30	63
Пример добродетельных мужей для нас спасителен		65
Сокращенное содержание Закона Божия		66
Милуяй нища, взаим дает Богови!	32	67
Сила молитвы		68
Сампсон странноприимец	33	70
Смирение, Богом прославленное		72
О важности сана епископского и вообще священнического		73
Неблагодарность царя Савория		74
Пустыннолюбец, или Начало Соловецкого монастыря	35	76
Христианская любовь к ближним		79
Празднословие и беседа духовная	39	84

Ходи в церковь и никогда не выходи из нее,	85
пока не кончится служба Божия 40	
Смирение преподобного Феодосия 42	88
Царь-отец	90
Смиренномудрие Арсения Великого	92
Осуждение падает на осуждающего	93
пустынножитель	95
Излишняя на себя надежда пагубна 44	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Г. И. Мансветов

**Училище благочестия, или
Примеры христианских
добродетелей, избранные
из житий святых**

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р17-712-3289

Публикуется по изданию:

Мансветов Г.И. Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, избранные из житий святых. 18-е

изд., испр. СПб., 1901.

Часть первая

Твердость Василия Великого ¹

Евсевий, градоначальник Кесарийский и родственник царский, вздумал одну вдову, молодую и богатую, по имени Вестиана, отдать в супружество своему любимцу, который несколько раз без успеха старался получить руку ее. Как скоро Вестиана узнала, что ей предстоит насилие, немедленно ушла в церковь и объявила святому Василию, сколь бедственны ее обстоятельства. Защищать беззащитных было приятнейшим удовольствием для угодника Божия. Он примет вдовицу под свое покровительство.

Разгневанный градоначальник повелевает воинам окружить церковь, исполнители беззаконной воли его повсюду ищут Вестиану, не уважая святыни. Идут в дом святого Василия, но, сколько ни искали ее, труд их был

напрасен; ибо святой Василий, опасаясь, чтоб Вестиану с наглостью не исторгли из церкви, приказал тайно проводить ее в девический монастырь к сестре своей, преподобной Макрине.

Раздраженный Евсевий призывает к себе святого Василия; делает ему жестокие укоризны и клянется пытками заставить его сказать, где сокрыта жертва его насилия. «Я готов на все казни, – отвечает ему святой, – повели растерзать меня, повели источать по капле хладную кровь мою, но тайны не открою; мое тело в твоих руках, но дух мой в руке Божией». Может быть, в самом деле смертью праведника кончился бы гнев и ярость градоначальника; но граждане узнали, что великий святитель их в опасности. Вдруг не только граждане, но и жены, даже дети, вооружившись кто чем мог, устремились к дому градоправителя, требовали крови его за святого отца и пастыря своего. Злодей ужаснулся, ярость переменял на отчаяние. А Василий Великий, выйдя к народу напомнить ему долг подчиненности, представил, сколь ужасны следствия бунта, и среди благословений народных возвратился в дом свой.

Где столь непоколебимое великодушие против насилия? Где столь надежное покровительство для невинности и, сверх того, где толикая кротость против своего гонителя?.. О христиане! Возьмите пример с Василия Великого.

Непамятозлобие Василия Великого

«Святитель Господень! – воскликнула на пути одна бедная вдовица к Василию Великому. – Защити меня, злосчастную, пред градоначальником: ты имеешь у него великую силу, а я, горькая сирота, не могу более переносить обид и притеснений...» Угодник Божий в тот же час написал к нему следующее: «Сия неимущая вдова сказала мне, что моя просьба всегда имеет у тебя силу; если это правда, докажи делом и сотвори милость несчастной...» Вдова с радостью приемлет письмо святителя и, воображая себя уже избавленной от всех притеснений, поспешно идет к градоначальнику.

Но судья не чувствовал счастья исполнить просьбу святого и, прочитав письмо, отвечал ему: «С удовольствием бы сделал для сей бедной женщины все, о чем просит она, но не в силах; ибо закон велит взыскивать дань, которой она подлежит».

Архиерей Божий дал на бедность вдовице что мог, а ему отписал вторично: «Если хотел ты, но не мог, не теряет цены добродетель твоя. Если же мог, но не хотел, то Небесный Судья некогда причтет тебя к требующим; и тогда восхочешь, но не сможешь...» Это предсказание оправдалось вскоре.

Царь услышал о любостыжании и обидах градоначальника, разгневался и велел заключить его в узы. Тогда-то несправедный судья вспомнил, что приговор святого Василия не

был игрой слов, как думал прежде, и, едва поднимая отягченные оковами руки, написал к нему: «Человек Божий! Слово твое свято; я причтен к плачевному лику требующих: преклони к несчастному на милость царя, отца народа. Угодник Божий! Ты всегда можешь, когда хочешь». Святой Василий не отверг просьбы погибающего; царь не отверг просьбы праведника. Градоначальник, получив свободу, повергся к стопам святителя и от него спешил воздать сторицей бедной вдове, которую прежде не хотел и слушать.

Видя несчастного, всегда должно ставить себя на его место; ибо счастье этого света непостоянно. Кто славен сегодня, может быть, завтра сделается последним. Отсюда можно заключить, хорошо ли поступают люди гордые и безжалостные.

О трудолюбии ²

К настоятелю некоего монастыря на горе Синайской, Си-
луану, однажды пришел принять благословение инок и, уви-
дев братию в трудах, сказал: *Не делайте брашна гблющего-
го, Мария бо благую часть избра* ³. Игумен, услышав это,
приказал смотрителю отвести для гостя отдельную комнату
и там оставить его. Через несколько часов иноки начали обе-
дать, между тем гость смотрел в окно и ждал, скоро ли позво-
вут его. Иноки вышли из-за стола, а о нем никто и не позабо-
тился. Наконец, побуждаемый голодом, он пришел к настоя-
телю и спросил, ели ли сегодня иноки. «Ели», – отвечал на-
стоятель. «Да почто ж не повестили меня?» – возразил при-
шелец. «Ты человек духовный и не требуешь пищи, – сказал
настоятель, – а мы одеты во плоть, хотим есть, вот почему и
трудимся; ты избрал благую часть: читай же книги и питайся
словами духовными».

Старец устыдился своего умствования и, поклонившись
до земли, просил у настоятеля прощения. «Любезный о Хри-
сте брат! – поднимая его, сказал игумен. – С какой стороны
ни рассматривай, но от трудов всегда есть польза; и Мария от
Спасителя заслужила похвалу – для сестры своей, Марфы».

Праздность часто бывает причиной пороков; ибо тогда че-
ловек, не имея чем заняться, дает волю своим страстям, ко-

торые увлекают его в погибель.

Юный благотворитель ⁴

Святой Климент, сын идолопоклонника и христианки, в нежной юности лишившись отца и матери, был усыновлен Софией, благородной и добродетельной гражданкой Анкиры, подругой его матери. Руководимый ее примером, юный христианин воспитывался в страхе Господнем.

Тогда сделался в Галатии ⁵ столь великий голод, что жители, по большей части неверные, не имея чем питать детей своих, оставляли их на произвол судьбы. Что ж делал святой отрок? Он собирал сверстников, повсюду скитающихся без надежды утолить голод свой, и младенцев на распутье, испускающих последний вопль, учил грамоте и вере Евангельской. Таким образом, дом Софии, через святого Климента, сделался гостиницей и училищем, а София – более, нежели матерью; ибо, возвращая бедным отрокам и младенцам жизнь временную, угощала для них чрез юного благотворителя и вечную жизнь.

Величайшая жертва ⁶

Святой Павлин, епископ Ноланский ⁷, был столь милостив, что все свое имущество раздал бедным соотечественникам для искупления у вандалов пленников. Наконец, когда у праведника не осталось не только денег, но и платья, которое бы он мог продать, пришла к нему бедная вдовица и просила у него помощи, чтобы выкупить единственного ее сына. Раб Божий Павлин обыскал весь дом свой, но, не найдя ни полушки, сказал рыдающей матери: «Кроме меня самого, нет у меня ничего; итак, возьми меня и как раба своего отдай за сына...» Бедная вдовица подумала, что святитель над нею смеется, и хотела идти домой, но святой Павлин остановил ее, уверил, что говорит сущую правду, и убедил ее епископа отдать за сына.

Здесь обыкновенные люди удивятся и поступок святого человека почтут неблагоразумным. Будучи не в состоянии выкупить одного юношу, скажут они, Павлин мог бы в другое время освободить из рабства несколько человек. Но пусть они прочтут слова Спасителя: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13). Сверх того, пусть смотрят, сколь спасительны были следствия от этого столь решительного поступка.

Святой Павлин и вдовица скрылись из города и пошли

к вандалам. Достигнув места, вдовица пала к ногам князя вандальского, зятя царя Рикса, и просила его, чтобы он раба взял за сына. Долго жестокосердый господин не соглашался, долго не уважал слез матери; но, услышав, что Павлин – искусный садовник, принял старца за юношу.

Вдовица с сыном возвратилась в отечество, а праведник начал трудиться в саду господина своего и получил приказание – каждый день к столу его приносить различные травы и плоды. Вельможа, будучи охотник до садов, также часто ходил к Павлину и, всегда подолгу разговаривая с ним, узнал его разум и мудрость и, наконец, так полюбил его, что почувствовал необходимость каждый день видеть его. Однажды, между прочими разговорами с господином, святой Павлин втайне поведал ему: «Скоро встретятся с тобою важные обстоятельства: царь Рикс умрет скоропостижно; смотри же, не отлучайся из столицы; в противном случае кто-нибудь другой захватит власть и венец царский». Удивленный столь важным пророчеством, вельможа верил и не верил словам праведника; но, будучи весьма любим царем, в тот же час пошел к нему и сказал все, что слышал от своего садовника. «Я хочу сам видеть человека этого, – отвечал царь. – Прикажи ему принести к столу моему трав и плодов».

Едва Павлин по приказанию вошел в палату, Рикс затрепетал. Потом, опомнившись, подозвал к себе зятя и сказал ему: «Слова его справедливы. В прошедшую ночь я видел сон, будто мои вельможи сидят в совете, а сей человек выше

всех их: разговаривая между собою некоторое время, вдруг они вынесли приговор, чтобы отнять у меня царство; итак, спроси его, кто он? И откуда? Я не думаю, чтобы сей старец был простой человек». Тогда зять царский отвел святого Павлина в сторону и заклинал его Богом, чтобы тот сказал о себе всю истину. Праведник ни за что не обнаружил бы себя, но для имени Господня, которым заклинал его вельможа, хотя и с душевным прискорбием, сказал, что он епископ.

Рикс и зять его объаты были ужасом. «Прости меня, человек Божий, – сказал царь, – что я, по неведению, возложил на тебя труд рабский! Требуй от меня чего хочешь и возвращайся в землю твою с великими дарами». – «Одного прошу у тебя, – смиренно отвечал святой Павлин, – отпусти пленников из всех мест моего отечества; это величайший дар, которым можешь меня напутствовать».

Тогда везде разосланы были указы царские. Все пленники собирались в одно место и были отданы святому Павлину. Наконец праведник с честью, осыпаемый благословениями, отправился в отечество и возвратил спокойствие и радость отцам и матерям, супругам и детям, родственникам и друзьям.

Сам Господь сохраняет жизнь и свободу того, кто ими жертвует для спасения жизни и свободы своих ближних.

Святой Григорий Богослов ⁸ отказывается от патриаршества, чтобы даровать мир Церкви

Святитель Христов Григорий, занимаясь богомыслием, любил жизнь уединенную; но царь и народ призывали его в Царьград на престол патриарший. Как ни отрекался угодник Божий принять на себя столь важную должность, но тщетно. Собрались сто пятьдесят епископов и под председательством святого Мелетия, патриарха Антиохийского, вручили ему жезл пастырский.

Спустя несколько дней святой Мелетий преставился, и епископы Египетские и Македонские вознегодовали на Григория, утверждая, что он, будучи возведен на престол свой не Александрийским патриархом, яко старшим, против правил получил сан великого святителя. Восстала распря и междоусобие. Угодник Божий, видя в сани своем причину раздоров между пастырями духовными, мгновенно приемлет намерение решительное: представ посреди собора, он говорит им: «Пастыри святого стада Христова! Стыдно вам других учить миру и любви, а между собою воздвигать брань; ибо увещания к согласию и единодушию не только недействительны, но и обращаются в посмеяние, когда происходят из сердца, обуреваемого раздорами. Заклинаю вас Пресвятою

Единосушною Троицею: имейте между собою мир и любовь и устраивайте дела Церкви согласно. Если я, один я, причина вашего разномыслия и ссор, то я не лучше пророка Ионы; ввергните меня в море, и утолится между вами буря междоусобия; корабль духовный войдет в пристанище мира. Хотя невинен я, но готов претерпеть все, что вам угодно; только примиритесь и будьте единомушны».

Эта твердость святого Григория всех привела в стыд и смущение; никто не мог ответить ему; многие обливались слезами. Увидев это, угодник Божий, сам прослезившись, воскликнул: «Простите, служители Православия; поминайте меня, грешного, в молитвах ваших». Он вышел из собрания, спросил у царя увольнение от должности и немедленно отбыл в отечество на жизнь уединенную.

Милостыня от подаяния ⁹

Преподобный Зинов, ученик святого Василия Великого, сорок лет в постничестве богоугодно проводивший, сначала ни от кого и ничего принимать не хотел, поэтому щедролюбцы, унося свои подаяния назад, уходили от него с душевной печалью о том, что святой муж не приемлет от них. Между тем приходили к нему бедные, желая что-нибудь получить от него как от великого старца; но поскольку Зинов не имел, что дать, то и эти уходили от него также печальны. «Что предприму? Что буду делать? – наконец сказал сам себе старец. – Печалются и те, которые назад уносят дары свои; печалются и те, которые хотят что-нибудь принять от меня. Буду же поступать таким образом: если кто мне принесет что-нибудь, я возьму; если кто у меня попросит, я отдам». Соблюдая это, святой Зинов и сам был спокоен, и других успокаивал.

По какому случаю установлен праздник Сретения Господня

В один злополучный год царствования Юстиниана, с последних чисел октября, в Византии и окрестных странах открылось моровое поветрие и свирепствовало так сильно, что стало умирать тысяч по десять каждодневно; в некоторых местах оказалось такое запустение, что *не бе погребаяй* (Пс. 78, 3). Но в Антиохии, сверх этой язвы, продолжалось ужасное землетрясение: ежедневно разрушались дома и церкви и множество народа погибало под их развалинами. Среди прочих был подавлен и Евфрасий, епископ Антиохийский, в то время приносивший бескровную жертву в храме Господнем. Мизийский город Помпеополь до половины был разрушен, а другая половина его поглощена землей с тысячами жителей. Дабы отвлечь этот гнев Господень, по особливому откровению некоторому святому человеку установлено торжественно праздновать *Сретение Господне*. И как скоро, февраля второго дня, начали *всенощное бдение* с крестным ходом, в тот час язва миновала, мор перестал, землетрясение укротилось.

Симеон Богоприимец ¹⁰

Старец Симеон, по свидетельству Священного Писания, был человек *праведный и благочестивый*, просвещенный Духом Святым, *чающий утешения Израилева* (Лк. 2, 25) по следующему откровению.

Когда Птоломей, царь Египетский, основатель славной Александрийской библиотеки, приказал Моисеевы и пророческие книги перевести с еврейского языка на греческий, тогда из израильтян выбраны были семьдесят мудрых и как в том, так и в другом языке искусных мужей ¹¹. В числе их был и праведный Симеон. Занимаясь переложением книги Исаии, когда Симеон достиг пророчества: *Се дева во чреве зачнет и родит Сына* (Ис. 7, 14), усомнился и, остановившись, рассуждал сам с собой: как девица может родить отроча? Потом взял нож и в своей рукописи хотел изгладить оное... Вдруг Ангел Господень явился ему и, удержав руку, сказал: «Веруй тому, что написано; ты сам узришь событие величайшего таинства; ибо не увидишь смерти, доколе не узришь имеющего родиться от Пречистой Девы Христа Господня». Утвердившись на словах Ангела и пророка, с того времени Симеон с пламенным желанием ожидал пришествия Христова: жил праведно и непорочно и, не выходя из церкви, молился Богу.

Когда же рожденный Спаситель после сорока дней Богоблагодатной Марией принесен был в церковь, тогда святой, познав свыше, что этот Младенец есть обетованный Мессия и эта Матерь есть Святая Дева, на которой исполнилось пророчество Исаии, с благоговением и радостью принял в объятия свои Господа и воскликнул: *«Ныне отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видесте очи мои спасение Твое (Лк. 2, 29)»* – и, возблагодарив Бога, давшего утешение Израилью, испустил на небо дух свой.

Да подражаем в житии и вере праведному Симеону! Тогда здесь, в мире, удостоимся принять не в объятия, но в сердца наши Христа Господня; а после смерти *восхищены будем на облацех в сретение Господне на воздухе*. Таким образом *всегда с Господем будем* (1 Фес. 4, 17).

О терпении ¹²

Некоторый инок был любим пятью старцами, но не нравился одному, который и старался оскорблять его разным образом. Инок вышел из терпения и, оставив обитель, удалился в другую. Там восемь человек обходились с ним по-дружески, но двое ненавидели. Инок ушел оттуда в третий монастырь; но там семь только братьев изъявляли некоторое к нему благорасположение, а пятеро смотрели на него с превеликим неудовольствием. Инок опять решился искать нового убежища.

На пути старец размышлял о своем несчастий и ужасался, воображая, что с ним случится везде то же самое; он искал средств, как бы ему ужитья на одном месте, и после долгого размышления нашел. Это было *терпение!* Обрадовавшись счастливой мысли, он взял свиток бумаги и написал: *терпи!* Потом вошел в первый монастырь, который ему встретился.

Тут нередко случалось доброму старцу принимать обиды не только от одного, от двух, но иногда и от всей братии. Однако он, дав обет Богу, не хотел нарушать его. Никогда не покушался, даже в мыслях, переменить место свое, и, когда весьма чувствительно кто-нибудь огорчит его, он только вынет хартийцу и прочтет: «Во имя Иисуса, Сына Божия, терплю» – и после этого успокоится. Таким образом добродетельный старец проводил жизнь спокойно.

Кто желает спокойно жить в обществе, тот должен равнодушно смотреть на все неудовольствия, которые ему причинять будут; без этой необходимо нужной добродетели человек будет менять место за местом и вся его жизнь будет подобна вихрю.

Пагубно верить снам ¹³

В некоторой обители был инок, украшенный всеми добродетелями и за то весьма уважаемый братией. К несчастью, он всегда верил сновидениям.

Дух-искуситель весьма радуется, когда узнает в человеке слабую сторону, с которой легко может победить его; дух-искуситель всюю адскою силою вооружился на инок.

Каждую ночь, как скоро инок после обыкновенных молитв задремлет, враг рода человеческого начинает показывать ему сновидения, сначала безвредные, чтобы тем более обольстить несчастного, и, в какую сторону старец ни толковал их, каждый сон оправдывает событием наяву. Наконец, увидев, что заблудший старец всему верит, в одну злополучную ночь тот изобразил пред ним жизнь будущую. Изобразил, что апостолы, мученики, преподобные и христиане сидят в ужасной тьме, терзаемые отчаянием. А в другой стороне вместе с пророками и древними патриархами ликует народ еврейский, и Бог Отец, указывая на них перстом, вещает: «Се чада Моя!» Старец от ужаса пробудился и, не рассуждая ни о чем, ушел в Палестину, в жилища иудейские. Там принял обрезание и стал ревностным защитником убийц Христовых.

Но Бог сколько долготерпелив, столько и правосуден: через три года Бог наслал на него болезнь столь лютую, что

сгнили даже кости его, и отступник в ужасных мучениях испустил дух свой.

Кто слепо верит снам, тот погрешает не менее, как если бы ворожил на картах. Лучше надеяться на Промысл Божий и не вверяться тому, что бывает часто действием заблуждающегося воображения.

Наказанный ненавистник

В Киево-Печерской лавре были два инока, священник Тит¹⁴ и диакон Евагрий. Несколько лет они жили между собою так дружелюбно, что прочие братья дивились их единодушию. Но враг рода человеческого искони сеет плевелы посреди пшеницы! Он посеял между ними вражду и гневом и ненавистью так омрачил их, что они не могли без досады даже взглянуть друг на друга. Когда, отправляя Божию службу, один из них шел с кадильницей по церкви, то другой отходил в сторону, чтобы не услышать фимиама, а если иногда этот последний оставался на своем месте, то первый проходил от него как можно далее. Эта взаимная злоба продолжалась весьма долго, и они, не примирившись между собою, дерзали приносить бескровную жертву Богу. Сколько братья ни советовали им, чтобы отложили гнев и жили между собою в мире и согласии, но все было тщетно!

Однажды священник Тит тяжело разболелся. Отчаявшись в жизни, он начал горько плакать о своем согрешении и послал к недругу своему просить прощения. Но Евагрий не хотел слышать о том и начал жестоко проклинать его. Братья, соболезнуя о столь тяжком заблуждении, насильно привлекли его к умирающему. Тит, увидев врага своего, с помощью других встал с одра и пал пред ним, слезно умоляя простить его. Но Евагрий был так бесчеловечен, что отвратил-

ся от него и с остервенением воскликнул: «Ни в этой, ни в будущей жизни не хочу примириться с ним!» Он вырвался из рук братии и пал на землю. Иноки хотели поднять его. Но как изумились, увидев его мертвым и настолько охладевшим, как будто бы он умер некоторое время тому назад! Их изумление умножилось еще более, когда священник Тит в то же самое время встал с одра болезни здоров, будто никогда болен не был. В ужасе от столь необыкновенного происшествия, они окружили Тита и один за другим спрашивали: «Что значит это?»

«Будучи в тяжелой болезни, – отвечал он, – доколе я, грешный, сердился на брата моего, видел Ангелов, от меня отступивших и плачущих о гибели души моей, а нечистых духов – радующихся, – вот причина, почему я всего более желал примириться с ним. Но, как скоро привели его сюда и я поклонился ему, а он начал проклинать меня, я увидел, что один грозный Ангел поразил его пламенным копьем и несчастный мертвым повергся на землю; а мне этот же Ангел подал руку и восстановил от одра болезни».

Иноки оплакали лютую смерть Евагрия и с того времени более прежнего начали блюстись, да никогда солнце не зайдет во гневе их.

Памятозлобие есть порок ужаснейший и столько же мерзок пред Богом, сколько пагубен в обществе. Христиане! Человек создан по образу и подобию Божию: какое отличие!.. Но поверьте, что памятозлобный не имеет его: он бо-

лее зверь, нежели человек.

Чудесная встреча

Некто, по имени Иоанн ¹⁵, служил в Царьграде при монетном дворе. Он был благочестив, щедр для нищих и богобоязнен. Однажды Иоанн принял к себе инока, пришедшего из Палестины, как для того, чтобы исполнить приятнейший сердцу его долг странноприимства, так и для того, чтобы в праздное время заниматься с ним разговорами душеспасительными.

В одно время собеседники шли вместе, инок по правую, а Иоанн по левую руку. Вдруг встретился с ними незнакомец и сказал выразительно: «Не должно тебе, авва, идти одесную великого архиерея». Удивленный инок объявил об этом Евтихию, патриарху Царьградскому, и святитель, уважив столь чудное происшествие, облек Иоанна в образ Ангельский.

Новопосвященный инок не обманул надежды первосвященника: был образцом братии, Ангелом земным, человеком Небесным. Через некоторое время умер блаженный Евтихий, и праведный Иоанн с общего согласия духовных и светских был избран на место его. Человек Божий долго отказывался от столь великого сана, но, устрешенный сверхъестественным видением, в котором представилось ему пламенное море, от земли до неба колеблющееся, и сонм Ангелов, в случае непослушания предвещавших ему грозную казнь, наконец согласился вступить на престол патриарший.

Житие чистое, пост совершенный, высокие добродетели украшали его до блаженной кончины; и содеянные им чудеса свидетельствуют, что Иоанн, нареченный *Постником*, был возлюбленный Божий.

Праведное воздаяние отступнику Ватадзису ¹⁶

В царствование греческого царя Феофила агарянский князь Амирмумна разбил христианское воинство и осадил прекрасный и великий град Амморей. Но поскольку неприступные стены и многочисленная сила защищали его и греки на вылазках каждую ночь истребляли великое число измаильтян, то Амирмумна был в сомнении, не лучше ли отступить от столь крепкого града.

Но, к несчастью греков, между царскими военачальниками был некто Ватадзис. Этот изверг, имея личную злобу на некоторых полководцев, вознамерился предать неприятелю город, чтобы вместе с ним погубить тех, кого ненавидел. Выбрав благоприятный случай, злодей пустил к агарянам, уже начинавшим снимать лагерь, стрелу с письмом следующего содержания: «Почто после столького с вашей стороны кровопролития отходите без всякого успеха? Приступите к стене оттуда, где видите столб, на котором стоит мраморный лев. Эту часть города защищаю я и клянусь, что буду вам помощником. Вы знаете, впрочем, какой награды будет стоить ваш благоприятель и друг». Стрела была примечена; письмо отдано Амирмумне, который, прочитав его, не преминул воспользоваться советом злодея.

В глухую полночь, когда амморяне неприятеля не опасались, агарянин совокупил силу свою и с бешенством наступил на ту часть стены, где был Ватадзис. Граждане и войска устремились сделать отпор; но злодей обратил оружие на своих соотечественников, и неприятель беспрепятственно вошел в город. Кровопролитие было ужасно; все обращено в пепел; христианские вожди уведены в плен, а предатель отечества Ватадзис, приняв веру лжепророка, наделен от Амирмумны богатством и возвеличен саном вельможи.

Семь лет злосчастные военачальники сидели в мрачной темнице, занимаясь единым богомыслием, ибо выкуп за них отвергнут был с презрением. Агаряне, пленившие их тела, хотели пленить и души их. Часто посылаемы были вельможи и мудрецы, чтобы преклонить их на свою сторону, но тщетно; приходил и Ватадзис, но они ужасались и воззреть на него. Наконец, Амирмумна ожесточился и изрек им приговор смерти.

Сорок два праведных мужа за веру во Христа Спасителя пролили кровь свою... Но Бог сколько долготерпелив, столько и правосуден.

Агарянский князь, удивляясь их непоколебимости в вере и преданности царю своему, вдруг призывает к себе Ватадзиса, который был равнодушным свидетелем смерти их, и с грозным взором говорит ему: «Ты не соблюл веры во Христа, изменил царю твоему, то уверен я, что при случае оставишь веру в Магомета и будешь моим предателем; посему

предупреждаю вторичное от тебя злодейство». Он дал знак исполнителям казни, и в одно мгновение глава изменника была отторгнута от выи ¹⁷.

Ужасно быть изменником Царя – Отца Небесного! Столь же ужасно быть изменником царя – отца отечества!.. Как гражданин, изменивший царю своему, не может быть христианином, так и христианин, отрекшийся от веры Господней, не может быть гражданином. Ибо какая верность царю земному от того, кто изменяет Царю Небесному?

Видение старцу о приемлющих милостыню ¹⁸

Один затворник, в юности отказавшись от всех удовольствий света, жил в тесной хижине и, занимаясь богомыслием, умерщвлял тело свое постом и всенощным бдением. За столь равноангельское житие праведник удостоился откровения свыше.

В один день пришел в монастырь старейшина града, чтоб подать, по обыкновению своему, милостыню братии. Он наделил всех иноков по сребреннику, а к затворнику принес златницу и, стоя у окна кельи, усердно просил его, чтобы тот не отвергнул столь малого дара. Старец употреблял в пищу и питье не более как по одному сухарю и по чашке воды на день; хотя никогда не принимал ни золота, ни серебра, но, устыдившись просьбы человека благородного и благодетельного, взял златницу.

Ночью, прочитав обычные молитвы, он уснул. Вдруг в сонном видении представилось ему, что вместе с братией он стоит в просторном поле, которое заросло густым и колючим тернием, а какой-то юноша, подобный Ангелу, понуждал старцев, чтоб пожинали оное. Потом подходит к нему и говорит: «Жни терны!» Когда же затворник начал отговариваться, то юноша грозно воскликнул: «Не имеешь причины

стоять праздно! Ибо вчера вместе с братией ты нанялся, и притом взял златницу, между тем как прочие получили только по сребренику. Как больше взявший, ты больше других должен и трудиться. Эти терны суть дела того, кто вчера подал тебе милостыню... Трудись в поте лица твоего». С этим словом затворник проснулся.

Он размыслил о своем сновидении и сердечно ужаснулся, что при столь непроходимом тернии грехов своих должен исторгать терны чужих прегрешений.

О вы, которые питаетесь милостыней! Познайте обязанность вашу из этого видения, которого Небесный Судия удостоил праведного мужа: молитесь о прощении грехов благодетелей ваших. А вы, которые даете пищу и одежду страждущему нищетой или недугами человечеству, приумножьте щедроты свои, ибо милостыней и верой очищаются грехи.

Ревность по Христе блаженного Кодрата ¹⁹

В царствование Деция, когда христиане, в необъятном числе содержась в темницах, были томимы голодом и муками, праведный Кодрат, будучи знатен и богат, покупал вход у стражей к христианским узникам, приносил им пищу и увещевал, чтобы по любви к Богу они дерзали на все ужасы смерти.

В то время некто Перенний, чиновник царский, прибыл в Никомидию ²⁰ и потребовал списка богоотступников (так поклонник идольский называл христиан). Видя их столь великое множество, тиран поклялся даже память их истребить из среды живых.

В общем собрании народа представлены были на суд христиане. Судья воскликнул грозно: «Пусть скажет всяк свое имя, звание и отечество». Блаженный Кодрат, как втайне исповедующий веру Христову, был посторонним зрителем и стоял позади всех. Видя робость страдальцев, он устранился, чтобы кто-нибудь из них, от угроз или мучений, не отрекся от Христа Спасителя, и решился подать пример страдальчества до смерти: он воззвал велегласно: «Мы называемся христиане, чином рабы Христовы; а отечество наше есть Небо». Услышав это, воевода царский удивился дерзости и

приказал оруженосцам, чтобы наглого (так думал злобозный) незнакомца взяли и представили к нему ближе. Но держащий по Богу Кодрат, не дожидаясь стражи, устремился туда сам и, раздвигая руками теснящийся народ, стал перед Переннием. Все обратили на него взоры свои; а он, оградившись крестным знаменем, воскликнул: «Се от имени всех предстою тебе и уведомляю тебя, что мы все, сколько здесь ни видишь, воины Иисуса Христа...» Взирая на столь великого ревнителя Православной веры, все христиане укрепились, все восхотели лучше пролить кровь свою, нежели сказать одно слово в пользу язычества. Так святой Кодрат стал первым из мучеников.

Человек не должен сомневаться, жертвовать ли самим собой, если имеет случай обратить других на путь спасения или поддержать на оном.

Некоторый старец, по имени Кир, будучи из низкого рода и весьма кроток, не понравился братии. Часто случается, что за смирение или за другие хорошие качества наконец полюбят того, кого прежде не любили, но участь преподобного Кира была не такова! С продолжением времени умножалась ненависть братии: не только старшие, но и юноши, находящиеся под искусом, оскорбляли его и нередко даже выгоняли из-за стола. Это продолжалось пятнадцать лет.

В той обители случилось быть Иоанну Лествичнику.

Видя, что кроткий Кир, будучи выгоняем из-за стола, часто ложился спать голодным, он спросил у него: «Скажи мне,

что значат против тебя эти обиды?» – «Поверь мне, любезный о Христе гость, – отвечал смиренный старец, – что братия так поступает не по злобе; они только искушают меня, достойно ли ношу образ ангельский. Вступив в эту обитель, я слышал, что отшельнику должно быть под искусом тридцать лет, а я прожил еще одну половину».

Христиане! Вот примерный поступок против тех, которые обижают нас. Кроткий Кир не хотел мстить на деле своим гонителям и считал за высшее счастье то, что другие бы почли для себя совершенным несчастьем.

Ненавистник не способен ни к каким добродетелям ²²

Во время гонений на христианскую веру взяты были под стражу два брата, которые друг на друга имели злобу, и после обыкновенных допросов осуждены на смерть. Тогда один сказал другому: «Примирился между собой, любезный брат! Мы завтра отойдем к Богу». Но тот и слушать его не хотел.

На следующий день повели их на место казни, и что же?.. Тот, который не перестал ненавидеть брата, отрекся от Христа; другой, который простился с братом своим, умер за веру Христову. Удивленный мучитель спросил у первого: «Почто вчера не отвергся от Христа, чтобы избегнуть пытки?» И услышал от него следующий ответ: «Когда я решительно сказал брату моему, что не хочу с ним помириться, тогда мгновенно оставила меня сила и помощь Божия: вот единственная причина, почему я оставил веру во Христа».

Ненавистник, беспрестанно изыскивая различные средства, как бы сделать зло тому, кого ненавидит, уже не походит на человека, но совершенно уподобляется духу-губителю. А посему может ли он быть способен к каким-нибудь добродетелям, наипаче к мученичеству, где нужна в высочайшей степени любовь к Богу, которая не может быть без любви к ближнему?

Наказанный клятвопреступник ²³

Некто, по имени Иоанн, бывший прежде боярин киевский, облекшись в Ангельский образ в Киево-Печерской лавре, имел при себе юного сына Захарию. Видя приближающуюся смерть, Иоанн поручил его покровительству Промысла Божия; а некоторому иноку, по имени Сергей, бывшему прежде также боярину киевскому и с ним вместе постригшемуся, оставил тысячу гривен серебра и сто гривен золота, чтобы сохранил их до совершеннолетия сына и после ему отдал. Распорядившись таким образом, Иоанн умер.

Захария, достигнув восемнадцати лет, потребовал у Сергия наследство отца своего. Но отшельник, сделавшись рабом любостяжания, изумился, как бы не зная, чего юноша от него требует; но, видя неотступность Захарии, притворно оскорбился и сказал ему: «Отец твой отдал все имение Богу; у Него и проси, а не у меня. Виноват ли я, что Иоанн был так безумен, что, обогащая нищих, сделал нищим единокровного сына».

Видя такое вероломство, юный Захария заплакал. Он умолял Сергия, чтобы тот отдал ему, по крайней мере, половину имения, хотя бы третью часть; даже просил у него, наконец, десятой доли, но напрасно. Для Захарии осталось последнее средство, чтобы иннок доказал невинность свою клятвой перед Богом.

Увы! Порок имеет столь губительное свойство, что человек, поскользнувшись однажды, спотыкается и в другой раз! Пустынник-миролюбец, имея свидетелями братию, идет с Захарией в Печерскую церковь. Там, став пред чудотворным образом Пресвятой Богородицы, где прежде вместе с юным Иоанном приял союз братолюбия, клялся Небом и землей, что отец Захарии никогда не давал ему ни полушки, не только тысячи гривен серебра и ста гривен золота. Но, как скоро начал приступать к Приснодеве, чтобы облобызать воскрилия ²⁴ одежды ее, вдруг невидимая сила удержала преступника. Он не мог двинуться с места, как ни напрягал стопы свои – весь трепетал... Наконец, видя, сколь ужасно правосудие Господне, воскликнул: «Преподобные отцы Антоний и Феодосий! Помолитесь Богородительнице, да не даст Ангелу смерти погубить меня... А ты, сын моего собрата и друга! Возьми злато свое и прости меня, грешного».

Иноки ужаснулись и пошли в келью Сергия, славя Бога, такие чудеса сотворившего.

Не приемли имене Господа Бога твоего всуе (ср. Исх. 20, 7), сказал Господь чрез Моисея. Христиане! Страшиться говорить: Ей-Богу! Вот тебе Христос! Даже тогда, когда на вашей стороне правда. Довольно сказать: Ей-ей! или Ни-ни! Тем более да сохранит вас Бог от привычки божиться напрасно.

О молитвах, недостойных Божия величия ²⁵

Некоторый старец, молившийся Богу и питавшийся от трудов своих, пришел в селение продать свое рукоделие. Уже благочестивый инок хотел возвратиться в обитель, как встретился с ним незнакомец, окруженный нищими, странниками, и пригласил его к себе на ужин.

Обласканный как нельзя лучше, старец простился с добродетельным человеком и, восхищаясь гостеприимством его, старался узнать, кто таков этот страннолюбец. Какую же почувствовал к нему любовь, когда услышал, что он каменосечец, по имени Евлогий, занимается работой весь день, ничего не вкушая! Когда же настанет вечер, получив обыкновенную плату, ведет за собой в дом всех, кого из бедных на пути встретит, и издерживает на ужин все, что заработал; даже крошки, которые останутся от стола, бросает соседним псам. Так надеялся Евлогий на Промысл Небесный, питающий всех – от человека до червя!

Добродушный старец, удивляясь добродетелям его, думал: «Евлогий бедный питает каждый день столько нищих; что же бы сделал Евлогий богатый? Ах! Он был бы пища всем голодным, одежда всем нагим!» И начал день и ночь просить Бога, чтобы Евлогий для счастья других сделался

богат; соединив молитву свою с постом, он так изнемог, что едва был жив.

Наконец Бог услышал молитву старца и известил его следующим образом: старец заснул, вдруг видит себя в церкви Воскресения, видит некоторого богоподобного отрока, на камне сидящего, подле него стоял Евлогий. Потом отрок сказал: «Если отдашь сам себя порукой за Евлогия, то наделю его богатством». – «От рук моих взыщи душу его», – отвечал старец и увидел, что двое из предстоявших начали в пазуху Евлогия сыпать золото. Тут старец воспрянул от сна своего, благодаря Бога, что услышана молитва его.

Между тем Евлогий жил по-прежнему. Однажды поутру, выйдя на работу свою, ударил он киркой по камню и почувствовал, что он пуст; ударил в другой раз и увидел скважину; ударил в третий раз, и из камня посыпалось золото. Евлогий ужаснулся и не знал, что делать с сокровищем. В тот день ни один нищий у Евлогия и даже сам Евлогий не вкушали пищи. Назавтра он купил лошадей и под видом перевозки камней привез домой золото и ужинал один. Долго Евлогий был в беспокойных размышлениях... Наконец, нанял корабль и отправился в Царьград; там задарил всех вельмож и сам сделался вельможей; купил огромный великолепный дом и жил так, как прежде, без всякой бережливости, то есть каждый день угощал людей знатных и сильных.

Старец, который испросил у Бога богатство Евлогию, ничего не знал о том, но спустя два года опять увидел во сне

святолепного отрока и подумал: где-то Евлогий? Но что же узрел после того? Некто злообразный изгоняет Евлогия от лица отрока... Старец пробудился ото сна и, вздохнув, сказал сам себе: «Увы! Я погубил душу мою!» Потом оделся и пошел в то селение, где прежде жил Евлогий; он долго ждал, пока придет питатель бедных и пригласит его в дом свой, но тщетно! Наконец, выйдя из терпения, спросил у одной старушки: «Есть ли здесь кто-нибудь, принимающий странников?» – «Нет, – отвечала она с тяжким вздохом. – Был у нас каменосечец, который всего более любил странноприимство; но Бог, увидев дела его, дал ему благодать Свою, и он теперь в Царьграде вельможей». Услышав это, старец сказал сам себе: «Я сделал убийство!» – и пошел в столицу.

Там он узнал, где живет Евлогий, сел у врат дома его и ожидал, когда выйдет он... Наконец является Евлогий с гордостью на лице, с гордостью в походке, окруженный ласкателями и сопровождаемый рабами. «Помилуй меня, – воскликнул старец, – я хочу нечто сказать тебе...» Но Евлогий даже не воззрел на старца, а рабы оттолкнули его. Несчастный поручитель опередил Евлогия другой улицей, опять встретился, опять окликнул его, но, получив несколько ударов, вынужден был удалиться. Таким образом, старец сидел четыре недели пред вратами дома Евлогиева, обуреваемый снегом и дождем, и не имел случая с ним объясниться.

Наконец старец отчаялся о спасении Евлогия и, повергшись на землю, просил Бога разрешить его от поручения,

но чрез необычный сон был извещен, что безумная молитва и безумное поручение недостойны прощения. Несчастный старец, не зная, что делать, сел в корабль, чтобы отплыть в Александрию, и в это самое время повергся в такое малодушие и отчаяние, что был подобен мертвецу. В этом умоиступлении он задремал и после многих мучительных сновидений услышал глас: «Иди в твою келью! Я возвращу Евлогия в прежнее состояние, но ты, слабый человек, не воссылай к Богу молитв, недостойных Его величия».

Спустя три месяца старец услышал, что царь Иустин умер, что наследник его начал гнать прежде бывших любимцев, что двое из них умерщвлены, а Евлогий бежал. Впрочем, царь назначил великое награждение тому, кто принесет его голову. Старец опять пошел в ту весь, где прежде жил Евлогий. Но как обрадовался он, когда на закате солнца увидел его, идущего с работы и окруженного нищими! Старец хотел было броситься навстречу к нему, но Евлогий предупредил и, целуя руки его, пригласил к себе ужинать.

Тут старец и Евлогий объяснились между собой, причем каменосечец рассказал ему, как возвратился он в отечество свое, как бежали все жители, чтобы видеть его, и поздравляли с саном вельможи. И как он, боясь обнаружить себя, уверил их, что ходил только в Иерусалим поклониться Гробу Господню. «Я вторично взял, – продолжал Евлогий, – свои орудия и пошел прямо к тому камню, где обрел золото. Я думал, что опять найду клад; но, сколько ни стучал, сколько

ни тесал разных камней, не нашел ничего. Наконец вышел из заблуждения и, слава Богу, забыл пагубный сан вельможи».

Молись Господу Богу о том, чтобы простил твои согрешения, и о том, чтобы предохранил тебя от внезапных случаев совершить преступление, но не проси в молитвах твоих богатства, власти и прочего. Ибо Бог всеведущ: Он знает, что нам полезно и вредно. Бог милосерд. Он дарует то, что человеку нужно. Евлогий служит примером, сколь иногда пагубно бедному сделаться богатым.

Единственное сокровище для человека есть Бог ²⁶

В Царьграде был гражданин, довольно богатый и человеколюбивый. Имея у себя одного сына, он не старался оставить ему великое наследство и свое имение раздавал щедрой рукой неимущим. Но этого еще не довольно было для человека богоугодного. Он хотел иметь и то утешение, чтобы, явившись к страшному Престолу Судии Небесного, мог ему сказать: се аз и чадо мое! Хотел и сына своего сделать столько же милостивым к страждущему человечеству.

В один день, призвав его к себе и показав все свои богатства, он спросил у него: «Любезный сын! Что более желаешь получить от меня в наследство: эти ли сокровища? Или Христа Спасителя?» Юноша, воспитанный в страхе Божием, решительно отвечал ему: «Христа: более ничего». Восхищенный сыновним ответом, отец еще более начал расточать свое имение нищим, так что после смерти своей оставил ему только насущный хлеб. Благодетельный юноша, из богача сделавшись почти убогим, не сожалел о том, ибо надеялся на Христа – на это великое сокровище, которое у него осталось.

В том же городе жил некоторый вельможа, славный богатством и благочестием. Он имел у себя супругу, также богобоязненную, и единственную дочь, воспитанную в страхе

Божем. Когда девице пришло время супружества, родители сказали друг другу: «Какого жениха выберем нашей дочери? Богатого ли и злонравного? Но он будет оскорблять ее, принудит гоняться за суетой света, научит тщеславиться... Нет; выберем лучше человека среднего состояния, но богобоязненного, который примет дочь нашу как особый дар Неба. Пойдем в церковь Божию, – присовокупили они. – Будем молиться о счастье нашего дитяти; и кто первый войдет в храм Божий, тот пусть будет супругом ее».

Сотворив пламенную молитву к Богу, отец и мать девицы сели и ждали, чем Промысл Божий решит судьбу любезнейшей их дочери... Вдруг входит вышеупомянутый богобоязненный юноша. Подозвав его к себе, они спросили: кто он и откуда? И, услышав, что это сын такого-то в Бозе усопшего щедролюбца, возблагодарили Бога и сказали ему: «Христос Спаситель нам усыновил тебя; прими от нас руку нашей дочери, а с ней и богатство наше. Все это дает тебе Сам Бог».

Благочестивый юноша служит примером, что Бог никогда не оставляет в нищете того, кто единственно из любви к Нему расточает свои сокровища.

Как сребролюбивая инокиня стала щедролубивой ²⁷

Девушка Монония, в юности приняв иночество, по-видимому, была смиренна и благочестива, но на самом деле поклонялась идолам, ибо собирала богатство и никогда не подавала милостыни. Имея у себя племянницу и любя ее сердечно, она думала только о том, чтобы выдать ее в супружество как можно выгоднее, и забыла своего Небесного Жениха.

Святой Макарий, попечитель неимущих, с душевным сокрушением взирая на эту заблудшую инокиню, вознамерился обратить ее от идола к Богу, в чем и преуспел следующим образом. Будучи в молодости своей искусным гранильщиком драгоценных камней, он был известен Мононии, страстной охотнице до редких вещей. Итак, в один день придя к ней, сказал он: «Некто продает два бесценных камня, изумруд и яхонт: я не знаю, ели ли они собственные или где украдены, но уверяю тебя, что они будут редким украшением для твоей племянницы, купец отдает их недорого – только за пятьсот золотых». Монония обрадовалась несказанно и начала просить святого Макария, чтобы такую редкость не выпускал из рук; не желая сама выходить за монастырь, она в ту же минуту вручила ему деньги.

Благочестивый Макарий, получив золото, ушел и не хотел

с ней видеться несколько дней, а старице совестно было послать за ним, ибо Макарий был человек всеми уважаемый и пользовался общим доверием. Наконец Монония, встретив его в церкви, спросила, куплены ли камни или нет. «Они у меня дома, – отвечал праведник, – не угодно ли тебе самой посетить меня и посмотреть камни? Если они понравятся, то возьми их; если же не понравятся, то получи назад золото». Монония с радостью пошла к нему.

«Что прежде хочешь видеть, яхонт или изумруд?» – войдя в дом свой, спросил ее святой Макарий. «Что тебе угодно», – отвечала Монония; и праведник ввел ее в одну комнату. Но что увидела тут Монония? Мужеского пола нищих, хромых, слепых, расслабленных, которые, сидя за столом, благословляли имя Мононии. . . «Вот твой яхонт», – указав на них, сказал ей Макарий и повел в другую комнату. Изумленная старица, не говоря ни слова, за ним следовала и увидела женщин, страждущих или от старости, или от болезней, которые, также обедая, молили Бога о здравии Мононии. «Вот твой изумруд, – указав на них, опять сказал Макарий. – Как ты думаешь, есть ли что драгоценнее этих камней? Если хочешь, возьми их; если не хочешь, оставь у меня и возьми назад твои деньги». Не зная, что отвечать на этот поступок святого Макария, пораженная стыдом, старица безмолвно оставила его.

Будучи наедине, Монония призадумалась, припомнила всю жизнь свою в иночестве и не могла вспомнить ни одного совершенного ею доброго дела; она так начала сокрушаться

о том, что впала в тяжкую болезнь. Тут представлялась ее воображению то тьма кромешная, то огонь неугасаемый, а некоторый Муж, сияющий славой, на все это указывая, говорил ей: «Вот ужасы, от которых могут избавить тебя яхонт и изумруд, купленные святым Макарием». Устрашенная этим, Монония как от сна воспрянула и почувствовала облегчение от болезни.

С того времени Монония уважала Макария как своего Ангела-хранителя и, переменяв образ жизни, сделалась щедрой питательницей бедных.

Воистину, тот покупает бесценный яхонт, бесценный изумруд, кто питает бедных, ибо на эти камни можно купить Царствие Небесное.

Примиритель ²⁸

Благочестивый пустынный пришел в некоторый скит на короткое время и, не застав свободной кельи, не знал, где остановиться. Другой старец, у которого была пустая хижина, отдал ее пришельцу. В первые дни иноки обходились между собой, как братья о Христе, но скоро их любовь нарушилась.

Узнав, как поучительна беседа пришельца, многие начали посещать его и приносили ему, кто что имел. Старец, давший ему убежище, позавидовал славе инока и сказал сам себе: «Я живу здесь издавна, молюсь и пощусь, однако никто не навестил меня до этого времени, а этот пришелец здесь несколько дней, и все приходят к нему просить благословения». Потом начал роптать и злословить инока. Наконец, дошло до того, что он, надрываясь с досады, послал своего ученика сказать гостю, чтобы тот уходил из кельи, куда хочет. Добродетельный ученик пришел к гостю, вместо того чтобы объявить волю своего наставника, поклонился и сказал ему: «Отец мой приказал спросить у тебя, здоров ли ты». – «Скажи отцу твоему, – отвечал гость, – чтобы помолился обо мне Господу Богу, я несколько болен». Юноша, возвратившись к своему наставнику, объявил другое: будто старец нашел другую келью и скоро уйдет от него.

Прошло несколько дней, и старец опять послал ученика

своего сказать пришельцу, что, если он не выйдет из кельи, он сам придет и жезлом изгонит его. Что ж напротив того сделал ученик? «Отец мой, – сказал он пришельцу, – услышав, что ты болен, старец прислал меня навестить тебя». – «Скажи отцу твоему, – отвечал гость, – что я, молитвами его, выздоровел». Юноша, возвратившись к наставнику своему, сказал, будто гость просит позволения пожить у него только одну неделю. Прошла и неделя... Старец вышел из терпения и, взяв костыль, пошел выгонять пришельца. Но юноша, предупредив его, прибежал к инок и сказал ему, что учитель идет звать его на ужин... Услышав это, пришелец вышел навстречу старцу и, поклонившись ему, сказал: «Я иду к тебе, любезный о Христе брат! Не трудись идти ко мне». Изумленный кротостию его, старец поверг на землю костыль свой и устремился облобызать его; потом увел в свою келью и угостил чем Бог послал.

Проводив гостя, старец спросил у юноши, сказывал ли он пришельцу то, что было ему приказано. «Нет!» – отвечал юноша. Старец душевно тому обрадовался, и, узнав, что зависть его была следствием зависти дьявольской, он припал к ногам ученика своего и сказал ему: «Отныне ты отец мой, а я ученик твой, ибо чрез твой только поступок спасены души обоих нас».

Вот поучительный пример для тех, которые любят из дома в дом переносить вести! Христиане! Если увидите двух между собой ссорящихся, употребляйте все способы, чтобы

примирить их: чрез это спасительное дело вы избавите от погибели заблудших и сами к добрым своим делам присовокупите важнейшую добродетель.

Отступник Нирсан ужаснейшею ценою покупает себе жизнь ²⁹

Когда преподобный Вадим, архимандрит Персидский, за веру Христову содержался в темнице и, будучи томим голодом и терзаем пытками, не хотел оказать даже наружного богопочитания солнцу, в то самое время некто Нирсан, князь арийский, уличенный в христианстве, отдан был под стражу. Но он не имел великодушия и долготерпения Вадимова. Устрашившись угрожающих мук, он повергся наконец в такую робость, что не устыдился сказать: «Почто терять мне блаженство известное в надежде некогда получить блаженство неизвестное?» И в тот же час послал одного из стражей к царю Саворию с просьбой, чтобы он возвратил ему свое благоволение, а он, со своей стороны, вернется к вере отцов своих. Царь обрадовался и велел, чтобы Нирсана к нему представили.

«Я готов доказать тебе мою царскую милость всем, чем пожелаешь, – сказал Саворий, – но и ты, Нирсан, докажи мне послушание верноподданного». Он шепнул что-то на ухо одному из царедворцев, и вскоре предстал преподобный Вадим в тяжких оковах на руках и ногах. «Если Нирсан умертвит своей рукой Вадима, – сказал Саворий к предстоящим вельможам, – то оставлю ему жизнь, возвращу сан, богатства и

любовь мою». Злочестивец, не ответствуя ни слова, берет у одного оруженосца саблю и взмахивает ею...

Вдруг раб Божий воззрел на него. Злодея объял трепет, рука его как бы окаменела. «Злобожный человек! – сказал ему праведник. – До того ли дошло твое неистовство, что не только дерзнул ты отречься от Христа, но еще убиваешь рабов Его? Горе тебе в страшный день Суда Божия! Я охотно умираю за веру Христову; но не хотел бы быть умерщвленным от твоей руки». Богоотступник, не чувствуя укоризны праведника и не имея сил исполнить волю тирана, стоял в трепете, устремив дикий взор на Вадима. Наконец он собрался духом, с напряжением поднял руку свою и спустил удар на выю святого, но вскользь. Он несколько раз повторял удары свои и, нанеся бесчисленные раны, едва мог умертвить мученика. Так дрожали руки убийцы!

Предстоявшие вельможи удивлялись долготерпению мученика, который под многократными ударами стоял неподвижно, как гора каменная, и ругались над убийцей, гнушались, что тот так боязлив и малодушен.

Бедственна была жизнь богоотступника! Ибо неверные подозревали его, не обратится ли опять к христианству, и при всяком случае укоряли, что он, раз изменив вере отцов своих, не может быть добрым гражданином. А христиане, встречаясь с ним, бежали от него или падали ниц, чтобы не осквернить очей своих воззрением на столь лютого нечестивца... Наконец, терзаемый отчаянием, святоубийца сде-

лался самоубийцей.

Сила архипастырского запрещения

Один епископ за некоторую вину отлучил священника от службы Божией. Вскоре случилось, что несчастный по своей надобности пошел в другую область и на дороге был захвачен неверными. Будучи принуждаем принести жертву идолам, с твердостью отрекся он от злобожного веления и был замучен.

Тело убиенного досталось христианам и было принесено в близлежащий город. Бог не токмо на душе, но и на телах праведных удивляет милость Свою. Градоначальник, видя чудеса от мощей мученика, соорудил церковь, устроил раку и, положив в нее тело его, поставил внутрь святилища. Потом, пригласив епископа и весь причт церковный, просил освятить храм Господень.

Но едва началось всенощное бдение – о чудо! Рака двинулась с места и, никем не тронутая, вышла из церкви. Все тут находившиеся ужаснулись и, усердно молясь Богу о своих согрешениях, которые, как думали они, прогневали угодника Господня, опять внесли оную в церковь; но, едва в другой раз началась служба Божия, рака опять вышла.

Градоначальник, пораженный удивлением и страхом, не знал, чему приписать это чудо; епископ болезновал; весь народ плакал, и с этими чувствованиями все разошлись по домам своим.

Настала ночь, и святой мученик явился епископу. «Не скорбите о себе, – сказал он, – что не остаюсь с вами в храме Господнем. Я умоляю тебя, сходи в такой-то град к святителю и упроси его, да разрешит и меня от запрещения. Ах! Я отлучен от службы Божией и потому не могу с вами служить в церкви и исхожу вон; хотя и принял венец мученический, но не видел Лица Христова как недостойный совершать святыя Таины Его; *елицех бо архипастырь свяжет на земли, будут связаны на небесех* (ср. Мф. 18, 18). Ты не приступай к сему; кто связал, тот пусть и разрешит». Сказав это, мученик стал невидим.

Наутро епископ, взяв с собой некоторых из причта духовного, отправился к нареченному от святого мученика епископу и обо всем случившемся рассказал ему. Святитель немедленно отправился в путь и, преклонившись пред чудотворными мощами, воскликнул: «Христос, связавший тебя через меня, смиренного раба Своего, да разрешит тебя ныне за пролитие крови твоей во славу имени Его! Войди в храм Господень и пребуди с нами».

Тогда с подобающей честью внесли раку святого в церковь и совершили всенощное бдение и литургию. Мощи не двинулись и источали чудотворения.

Человек, рачительный к своей должности, не дожидается приказаний, а особенно понуждений ³⁰

«В юности моей, – говорит о себе преподобный Исаак Сирский, – я жил с аввой Кронием, и этот уже дрожащий старец не возлагал на меня никакого дела, но добровольно вставал сам и подавал мне и прочим сосуд воды для омовения. После того я жил с аввой Феодором Ферменским, и этот отец не дал мне ни одного приказания, но сам приносил на стол пищу и говорил мне: “Если хочешь, садись обедать”. Я обычно отвечал ему: “Авва! Я пришел сюда для того, чтобы тебе служить; почто не объявляешь мне воли твоей?” Но старец всегда молчал... Наконец я уведомил об этом прочих. Иноки пришли к нему и сказали: “Авва! Брат пришел сюда единственно для твоих услуг; почто не поручаешь ему никакого дела?” – “Разве я начальник киновии ³¹, что буду приказывать? – отвечал преподобный Феодор. – Когда захочет, пусть делает то, что я делаю, как видит он”. Итак, с этого времени я предупреждал его и делал все, что намеревался делать авва».

Дети, ученики, подчиненные! Из этой повести заметьте,

как должно поступать вам с родителями, начальниками и учителями.

Пример добродетельных мужей для нас спасителен

Когда преподобный Исаак приблизился к блаженной кончине, собравшиеся вокруг него старцы спросили: «Что будем делать после тебя, авва?» – «Смотрите, – отвечал святой муж, – како *ходих пред вами* (1 Цар. 12, 2); этого для вас довольно. Если захотите идти в след мой и хранить заповеди Божии, Господь ниспошлет на вас благодать Свою и сохранит место сие, а если не соблюдете оных, не останетесь и на месте этом. Мы, видя приближающихся к смерти отцов наших, также сокрушались; но, соблюдая заповеди Господни и советы их, жили, как будто их самих пред собой имея. Равным образом поступайте вы, и Сам Бог сохранит вас».

Дети! Каждый благочестивый поступок ваших родителей, ваших наставников, ваших родственников, старцев и всех добродетельных людей всегда имейте пред вашими очами не только при их жизни, но и после смерти. Это будет светильником на путях ваших, с которым никогда не преткнетесь о камень соблазна.

Сокращенное содержание Закона Божия

Святой Иоанн Богослов, достигнув глубоких лет и потеряв силы не столько от старости, сколько от великих, непостижимых для нашего разума трудов, приносим был в собрание верных своими учениками. Апостольская ревность заставляла его проповедовать Слово Божие и поучать христиан, но старец говорить не мог, а потому и довольствовался только такими словами: «Чадца моя! Любите друг друга». Удивляясь всегдашнему повторению одного и того же совета, они спросили его о причине, и любимец Христов отвечал: «Это заповедь Спасителя, исполнение которой, после любви к Богу, есть сокращенное содержание всего Закона».

Милуяй нища, взаим дает Богови! ³²

Святой Тихон, бывший епископом Амафунтским и великим поборником Православия, в молодых годах продавал хлебы, ибо отец его был пекарь. Имея сострадательное сердце, благочестивый отрок часто раздавал по несколько хлебов нищим безденежно, за что раздраженный отец в одно время строго наказал его. Тогда святой Тихон сказал ему: «Родитель мой, ты огорчаешься напрасно: я отдаю хлебы твои займы Богу и имею от Него рукописание в Священных книгах, где именно и говорится: *Даяй Богу, сторицей примет* (Мф. 19,29). Если тому не веришь, пойдём в житницу: там увидишь, как Бог возвращает заимодавцам долг Свой». Сказав это, он берет отца своего за руку и ведет к житнице. Но, когда хотели отворить дверь, они нашли, что она наполнена чистой и лучшей пшеницей, хотя прежде в ней почти ничего не было. Отец удивился и ужаснулся; он пал на землю, воздавая благодарение Богу, и с того времени не запрещал сыну своему раздавать милостыню по его воле.

Сила молитвы

В саду обрезали сухие ветви от виноградных деревьев и выбрасывали вон. Святой Тихон, собрав оные, рассадил их в своем огороде и помолился Богу, чтобы Он ниспослал на виноград его четыре дарования: первое, чтобы сухие розги приняли влагу, жизнь и силу, укоренились и возросли; второе, чтобы виноград был полон и красив; третье, чтобы ягоды были сладки и здоровы; четвертое, чтобы гроздья его скорее прочих созревали.

Наутро Тихон пошел наведаться о винограде своем и увидел на нем благословение Господне: все розги прозябли. Они начали расти и того же лета сверхъестественно принесли чрезвычайное изобилие плодов; повсюду виноград был зелен, а у святого отрока созрел, имел вкус весьма сладкий и для здоровья полезный.

Этот виноградник не только при жизни, но и после смерти чудотворца не лишился своей чудесной силы, и вино из этих ягод по большей части употреблялось для приношения бескровной жертвы Богу.

Столько пред Господом действительна молитва угодников Его! Но, христиане! Здесь заметьте другое, не менее важное для вас нравоучение. Вы не члены ли Церкви? Не розги ли винограда, его же насадила десница Господня? Вы, без духовных дарований, сухими исходите из чрева матери

своей; но святая купель вам дарует влагу, Божественное миро – жизнь, Крест Господень – силу. Вся Церковь тогда молится за вас устами священнослужителя, да укоренитесь и возрастете в вере Евангельской. Итак, исполнитесь дел добрых; будьте украшением не только ваших семейств, но и общества христианского. Растворяйте сладостию благодеяний жизнь ближних, огорченную злосчастиями. Споспешествуйте здравию недужных. Спешите, один скорее другого, расцвести верой, благочестием, братолюбием! Тогда *будете яко древа насажденные при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист их не отпадет: и вся, елика аще творит, успеет* (Пс. 1, 3).

Сампсон странноприимец ³³

Святой Сампсон, уроженец римский, еще в юности своей обучился врачебному искусству, не по нужде, не из корысти, но единственно для того, чтобы не быть праздным и помогать страждущим. После смерти родителей он поселился в Царьграде и полностью посвятил себя врачеванию. Но неусыпного врача наиболее украшала благодать Господня, которая всегда благословляла успехом святыя труды его, — через что человек Божий так прославился, что патриарх против воли рукоположил его в пресвитера.

В то время тяжело разболелся греческий царь Юстиниан и, не получая от врачей своих ни малейшего облегчения, обратился к Богу, единому источнику исцелений, и после усердной молитвы извещен был в сновидении, что только Сампсон может избавить его от болезни. Не скоро и с трудом благодатный врач был отыскан. Обрадованный Юстиниан оказал ему необыкновенную ласковость, на которую святой Сампсон отвечал с кротостью: «Всемиловитейший государь! Я нищ и грешен: сам требую от Христа исцеления грехов моих. Но вера твоя преклонит на милость Царя царей; Он может сотворить все, что восхощет». После этого человек Божий, конечно, не искусством своим, но благодатью Небесного Врача совершенно восстановил от одра болезни столь долго страдавшего Юстиниана.

Благодарный монарх радовался как об исцелении своем, так и о том, что богоугодный человек обитает в царствующем граде его. Он поднес ему богатые дары в серебре и злате, но святой Сампсон ничего не принял. «Если благоволишь оказать мне милость твою, – сказал он, – то прошу тебя об одном: во славу Бога и для твоего спасения повели близ хижины моей построить гостиницу, в которой бы я, пока жив буду, мог принимать больных и странных и по силе моей успокаивать их. Чрез сие исходатайствуешь и себе вечное воздаяние от Бога и мою старость утетишь». Юстиниан с сердечным удовольствием исполнил просьбу человека Божия: соорудил странноприимницу и больницу и определил для них большие доходы. Здесь-то неутомимый врач, не только телесно, но и душевно благодетельствуя ближним, достиг глубокой старости и безболезненно перешел в жизнь вечную.

Но и сама смерть этот богоугодный дом не сделала сирым. Когда случалось, что надзиратель странноприимницы был нерадив в своей должности или скуп для бедных, святой Сампсон являлся ему и, если тот не исправится, грозил гибелью. Однажды в Царьграде случился пожар столь свирепый, что отчаялись потушить его; огонь шел прямо на странноприимницу и готов был истребить оную. Вдруг увидели угодника Божия, явившегося над домом. Он ходил вокруг ограды своей и повелевал остановиться пламени. В то самое время сверх чаяния возгремело облако, пролился необыкновенный дождь и погасил пламень.

Смирение, Богом прославленное

Один старец не выходил из кельи, но имя затворника везде было славно и до благоговения уважаемо. Однажды Дух Святой возвестил ему: «Некто из праведных мужей разрешается от тела, гряди и, прежде нежели умрет он, воздай целование». Старец задумался: «Если выйду днем, стечется народ, будет, может быть, прославлять меня, а это тяжело для моего сердца. Итак, отправлюсь в путь поздно вечером, тайно от всех». Когда стемнело, человек Божий вышел из кельи... Но вдруг явились от Господа два Ангела с лампадами, чтобы освещать путь его. Весь город сбежался увидеть славу праведника. Таким образом, сколько он убегал славы, столько слава за ним следовала, и исполнились слова Священного Писания: *Всяк смиряяй себе вознесетя* (Лк. 14, 11).

О важности сана епископского и вообще священнического

Когда авва Амос принял патриарший престол в Иерусалиме, тогда иноки из разных обителей и пустынь по обыкновению пришли воздать поклонение первосвященнику Божию. «Молитесь за меня, грешного, – облобызав их, сказал патриарх, – непрестанно молитесь, отцы и братия! Великое и тяжкое бремя возложено на меня, и ужасают меня подвиги старейшинства. Я читал негде, что Лев, первый наставник римский, сорок дней пребыл в церкви в молитве и посте и слезно просил Бога: да простит согрешения его. Наконец услышал глас: «Господь отпустил все грехи твои, кроме тех, которые касаются обязанностей, возложенных на тебя рукоположением. Об этом едином истязая будешь».

Вы, которые готовитесь быть пастырями и учителями словесного стада Христова! Познайте из этого, сколь важное дело – принять рукоположение. Не забывайте, что на Страшном Суде Христовом взыщется от вас каждая душа, вам порученная. Пасите их так, чтобы тогда дерзновенно могли сказать: «Господи! Се аз и дети, яже ми дал еси».

Неблагодарность царя Савория

Когда святой Симеон, епископ Персидский ³⁴, пренебрегая ласками и угрозами мучителя, показал готовность на все ужасы смерти, окованный и терзаемый оруженосцами, был выведен из царской палаты, евнух Усфаган, первый вельможа и в юности царя бывший его дядька, увидев Симеона, встал и поклонился угоднику Божию. Но Симеон как принявшего некогда христианство, а потом сделавшегося богоотступником Усфагана не удостоил даже взора своего и, укоров его, как беззаконника, равнодушно пошел на мучения, для него уготованные.

Усфаган затрепетал... Он вспомнил Божественные надежды, которые имел некогда на заслуги Христа Спасителя. Искра Христовой веры пробудилась в душе его, и Усфаган, сокрушаясь сердцем, начал плакать и рыдать. Он совлек с себя драгоценные одежды и, надев рубище, сел у врат двора царского и, ударяя себя в перси, вопиял: «Увы мне, окаянному! Как явлюсь к Богу моему, Которого отвергнул? Какой дам ответ на Суде Страшном?..»

Царь Саворий вскоре узнал о столь внезапной перемене своего любимца и благодетеля. Он призывает его к себе, истощает все средства, чтобы возвратить его на прежний путь, удивляется, увещевает, укоряет, сожалеет, угрожает. Называет волшебством все поступки христиан; проклиная веру

Христа Спасителя и потом опять умоляет Усфагана, как отца своего, чтобы он, именитый и мудрый старец, не делал уничтожения богам, ему бесчестия и печали всему царскому дому. Но Усфаган на все отвечал только следующими словами: «Довольно ужасно и прежде содеянное мною безумие, теперь свидетельствуюсь Небом и землею: не почту тварь паче Творца».

В конце концов неблагодарный Саворий решился предать смерти своего благодетеля и второго отца... Он повелел отсечь голову праведному мужу. Идучи на казнь, Усфаган просил царя обнародовать, что умирает не за гражданское какое-нибудь преступление, но за веру христианскую. Он без труда получил на то согласие царское, ибо Саворий, наказывая своего друга и благодетеля, думал тем самым устрашить прочих христиан, а Усфаган надеялся, что христиане, услышав о страдании его, более укрепятся на все ужасы смерти за веру Христову. С этими мыслями он умер спокойно.

Вот пример «добродетели» языческой! Этот тиран, осудивший на смерть своего воспитателя, наставника и благодетеля, второго отца и этим поправший все священное, мог ли иметь в сердце своем какие-либо благодетельные чувства? Душа христианина не такова: она сочувствует в несчастий и иноверцу.

Пустыннолюбец, или Начало Соловецкого монастыря ³⁵

В царствование великого князя Василия Васильевича в Белозерском Кирилловском монастыре был старец, по имени Савватий. Работая Господу день и ночь, умерщвляя тело свое постом, всенощным бдением и трудами на пользу обители и наставляя в благочестии приходящих туда богомольцев, он так прославился, что не проходило ни одного дня, чтобы не посетили его несколько человек для принятия от него благословения.

Но Савватий, ища славы не от людей, а от Бога, сокрушался о том, что везде говорят о нем, ибо, зная слабость человеческую, праведник не надеялся на свое сердце и боялся, чтобы не проникли в него чувствования гордости и высокомерия. Святой муж решился отыскать для себя место пустынное, никем не посещаемое.

Утвердившись в этом намерении, он принял благословение от настоятеля, простился с братией и ушел на остров Валаам, лежащий на Ладожском озере, где иноки, ночь трудясь в молитвах, днем снискивают себе пищу милостыней и трудами рук своих. Но слава всегда следует за тем, кто убегает от нее... Всех превосходя подвигами постничества, святой Савватий и здесь просиял именем не только в местах окрест-

ных, но и в странах далее лежащих.

Опять человек Божий начал скорбеть и снестаться печалью, видя почтение от братии и от приходящих туда богомольцев. Но, к сердечному удовольствию, услышал он, что на море есть остров, называемый Соловецким, пустой и ненаселенный, отстоящий от берега на два дня плавания. Другой при первом слухе вообразил бы ужас пустыни, хлад севера, рев зверей и в трепете отвратил бы оттуда очи свои; святой Савватий, напротив того, воскликнул: «Здесь благоприятное для меня пристанище! Бог милосерд: Он пятью хлебами напичал в пустыне пять тысяч народа, пропитает и меня на острове хладном и пустом и даже пошлет для меня, чем накормить и пришельцев, если какие посетят обитель мою». Но настоятель и братия ни под каким видом не хотели расстаться со столь праведным мужем, ибо святой Савватий был венцом их братства.

Человек Божий решился уйти тайно. В глухую полночь он вышел из обители и направил путь свой к стороне моря; от живущих на берегу рыболовов вторично услышал он, сколь ужасная пустыня будет жилищем его, но все это святого отшельника только более восхищало. Идучи вдоль по берегу морскому, он нашел инока, по имени Герман, при часовне живущего, и соорудил с ним малую ладью.

Взяв с собой немного хлеба и необходимое орудие, с надеждой на Бога, они пустились в море. Тишина и попутный ветер способствовали им достигнуть желанного места. Там

пустыннолюбцы водрузили крест, поставили келью и начали жить, работая Господу и добывая себе пищу в поте лица своего. Их руки были заняты трудом, а уста благословляли Господа.

Христианская любовь к ближним

В Антиохии по случаю необходимо нужных новых пода-тей для наступающего тогда военного времени произошел бунт, в котором даже статуи Феодосия Великого и покойной супруги его Флакиллы были с ругательством низвергнуты. Суд о столь неслыханной дерзости производился с надле-жащею строгостью. Посланные от Феодосия чиновники ли-шили Антиохию наименования Восточной столицы; запре-тили даже общенародные бани; наполнили темницы не толь-ко виновными, но и теми, которые показались им подозри-тельными; описали имущества у большей части знатных особ и повсюду расставили вооруженную стражу. Пораженные ужа-сом граждане непрестанно имели пред очами своими образ смерти и ожидали часа казни.

Здесь-то сострадание пастырей и учителей христианских проявилось в высшей степени. Флавиан, архиепископ зло-счастной Антиохии, невзирая на худую погоду, на беспокой-ства в пути, на свою старость, отправился в Царьград хода-тайствовать за преступников у Феодосия. Святой Иоанн Зла-тоуст утешал народ душеспасительными поучениями: пред-ставлял им необходимость истинного покаяния после столь жестокого злодейства и пагубные следствия отчаяния, кото-рому после минутной дерзости предались антиохийцы. Пу-стынники, жившие близ города, стекаясь отовсюду, уверяли

граждан, что они или испросят им милость, или умрут с ними. Проводя целые дни у входа в судилище для умилоствления судей, ночью они ложились около дверей темниц и готовы были предать жизнь за избавление братьев своих: то обнимали колена судей, то обращались к ним с именем Божиим.

Один из таких человеколюбивых старцев, по имени Македоний, человек простой и не знавший светского обращения, но славный благочестием и святостию, встретил двух судей посреди города и приказал им сойти с лошадей. Судьи рассердились было, но, услышав о беспримерной жизни пустынника, исполнили его требование, обняли его и просили прощения. Тогда этот старец, исполнившись Божественной премудрости, воздвиг глас свой: «Пойдите, друзья мои, и сделайте государю от меня следующее представление: ты – император, однако человек; ты обладаешь людьми, которые суть образ Божий. Бойся гнева Создателя, если истребишь Его создание. Ты раздражен, что твои образы разрушены: менее ли прогневается Бог, когда ты разрушишь Его образы? Твои изображения бездушны и бесчувственны, а Его одушевлены и разумны. Твои медные образы опять восставлены и учреждены; но, когда умертвишь людей, чем можешь вознаградить твое преступление? Воскресишь ли их?» Сей глас ревности и любви сильно потряс сердца судей, равным образом и просьбы прочих иноков нередко исторгали у них слезы. Но они должны были в ответ и свое оправдание пред-

ставлять им волю императора, опасность послабления государственным преступникам и необходимость исполнять требования правосудия.

Уже настал ужасный день, когда хотели читать решительный приговор обвиненным. . . Пустынники опять собрались в судилище и неотступно просили отложить дело на некоторое время и ожидать новых от Двора повелений. Они принимали на себя идти к императору и умолять его своими слезами и, наконец, столько успели, что получили желаемое. Судьи дозволили им подать представления свои на письме и отослали оные к императору.

Достойные удивления пустынники, увидев, что дело, столь близкое их сердцу, находится в лучшем состоянии, возвратились в свои кельи. Их слезы и моление пред судьями имели то спасительное действие, что Флавиан успел между тем явиться пред Феодосием и преклонить сердце его на жалость. Это происходило следующим образом.

Прибыв в палаты, где находился Феодосий, архиепископ остановился от него вдали, как бы удерживаемый страхом, стыдом и печалью. Он стоял безмолвно, потупив глаза в землю; казалось, сам был виновен и просил помилования себе самому; только слезы и воздыхания говорили за него. Пораженный этим, Феодосий подошел к нему и с кротостию сказал: «Не погрешая против Неба, могу жаловаться на жителей антиохийских; я предпочитал их город всем городам моего государства: за столь многие милости и благодеяния мог ли

ожидать от них столь злодейского воздаяния? Я не думаю, что сделал им какую-либо несправедливость. А если иногда и был столько несчастлив, то могли бы они восстать на меня одного. Для чего же оскорблять умерших, которые против них не погрешили?» Он остановился на этих словах, и архиепископ, отерев слезы, наконец прервал молчание.

Он начал речь истинным признанием преступления антиохийцев, исповедуя, что нет соразмерного оному наказания. Но, сравнив их неблагодарность с благодеяниями императора, представил ему, что чем больше оскорбление, тем славнее прощение; привел в пример Константина Великого³⁶, который, будучи побуждаем царедворцами жестоко наказывать мятежников, обезобразивших одну из его статуй, осязая рукой лицо свое и улыбаясь, отвечивал: я не ощущаю никаких язв; напомнил ему собственную его милость, когда он, на праздник Святой Пасхи, даровав жизнь заключенным в темницах преступникам, воскликнул: «О, если бы Господь дал мне силу воскрешать и мертвых!»; представил, что иудеи, язычники и варвары теперь смотрят на него и ожидают приговора виновным, чтобы, судя по его милосердию или жестокосердию, заключить о силе и святости веры Евангельской. Но, дабы истребить из сердца его опасение дурного примера, если столь великое преступление останется без наказания, представил ему, что прощение в этом случае не будет следствием малодушия и невозможности мстить, но действием веры и милосердия. И что злосчастная Антиохия

страхом и угрызением совести уже наказана более, нежели сколько могли бы наказать ее меч и огонь.

Слезные просьбы и угрозы Суда Господня в устах человека Божия были столь действенны, что Феодосий не мог противиться силе убеждений. Не в силах удержать слез своих и сколько можно скрывая внутреннее смущение, он сказал только: «Если Господь благоволил простить убийц Своих, я ли не должен простить моих оскорбителей, – я, который такой же смертный, как и они, и раб того же Господа?» Тогда благочестивый старец повергся к ногам государя и умолял Небо о его благоденствии. «Иди, отец мой, – обняв его, продолжал Феодосий, – и принеси скорее утешение сетующему народу; обрадуй его на праздник Христова Воскресения ³⁷ отпущением преступления его. Моли Бога, да благословит оружие мое, и будь уверен, что я по окончании войны приду сам утешить граждан антиохийских». Оказав всевозможное благоволение Флавиану, Феодосий вскоре отпустил его.

Возвращение святителя в Антиохию было подобно торжеству. Весь город встретил его за несколько стадий ³⁸; дорога усыпана была цветами. Радость и молитвы были единое и общее чувство граждан.

Празднословие и беседа духовная ³⁹

Состарившийся в постничестве Кассиан разговаривал с одним старцем о пользе души, и поскольку разговор их продолжался довольно долгое время, то старец начал дремать. Преподобный Кассиан, сожалея о нерадении к Богу инока, хотел обнаружить пред ним действие духа-искусителя и произнес нечто, служащее только веселому времяпрепровождению... Вдруг инок очнулся и весь был во внимании, чтобы не проронить ни одного слова. Тогда Кассиан, вздохнув тяжело, сказал ему: «Как несчастны мы! Пока беседовали о вещах Небесных, то дремота сжимала очи наши; а как скоро вылетело из уст веселое слово, мы воспрянули, и сон прошел».

Пораженный до глубины сердца наставлением, старец после этого всегда молился Богу, чтобы Он никогда не допускал его заснуть, когда идет разговор духовный, и немедленно ниспосылал бы на него крепкий сон, когда начнут празднословить, а тем более уязвлять имя других.

И мы, подобно беспечному иноку, всё слушаем охотно, кроме нравоучений. Разница только в том, что инок исправился, а мы по большей части как живем, так и умираем.

Ходи в церковь и никогда не выходи из нее, пока не кончится служба Божия ⁴⁰

Один добрый, но бедный человек имел сына. К несчастью, в их стороне наступило голодное время. Тогда, видя себя, жену и сына, истаивающих от голода, несчастный отец сказал: «Любезное дитя! Согласись, чтобы я продал тебя; мучительно с тобой расстаться, но этим только и мы, и ты можем избежать голодной смерти». – «Делай, что хочешь, батюшка, – отвечал юноша, – я повинуюсь с охотой». – «Но сын мой! – возразил отец. – Помни совет, который дам тебе: ходи всегда в церковь и никогда не выходи оттуда, не дослушав Божественную службу». После этого он отвел его и продал одному вельможе, а сын, со своей стороны, никогда не нарушал повеления родительского и, служа верой и правдой своему господину, всегда ходил в церковь.

Но добродетель беспрестанно искушается. По какому-то несчастному случаю юноша подвигнул на гнев и мщение госпожу. Один молодой слуга во всем тому способствовал. Мстительная женщина решилась погубить невинного юношу. «Сей новокупленный, – с видом испуганным однажды сказала она своему мужу, – имеет злые мысли на жизнь твою». И с обыкновенною в таком случае хитростию так уве-

рила его, что он, не разобрав дела, согласился верного раба предать смерти. В тот же день, увидев уголовного судью, безрассудный господин сказал ему: «Я пришлю к тебе одного из моих слуг с убрусом ⁴¹, ты прикажи отсечь ему голову и, завернув в убрус, отдай тому, кто придет после него», – по имени не назвав ни того ни другого.

Таким образом, добрый юноша, не зная ничего, по приказанию господина пошел на смерть свою, но по дороге увидел, что пред одной церковью отправляют молебствие; он вспомнил наставление отца своего и остался тут до окончания службы.

Между тем госпожа вышла из терпения, что так долго принуждают ждать смерти раба, и послала к судье своего любимца спросить у него, какой даст ответ на то, с чем послан новокупленный раб. Соблазнитель, идя дорогой и услышав молебствие, также остановился – из любопытства. Юноша, увидев его, спросил: «Куда идешь?» – «К уголовному судье, – отвечал он, – требовать ответа на то, зачем ходил ты: был ли у него?» – «Нет еще, – отвечал юноша, – но сделай милость, переменим наши препоручения, мне весьма хочется дослушать Божественную службу; ты отнеси этот убрус вместо меня, а я схожу за ответом». Молодой человек, взяв убрус, пошел, куда должно, и в тот же час был обезглавлен.

Служба Господня кончилась, и юноша по уговору пошел к судье уголовному. Там получил он что-то завернутое в убрус и, не любопытствуя, принес домой. Как изумились господин

и госпожа, увидев в живых того, кого послали на смерть! Они обмерли от ужаса, когда увидели в убрусе голову любимого слуги, которого послали за головой юноши. Потом спросили, как это происходило, и, услышав от него все подробно, увидели тут действие Промысла Божия. Супруг видел только свою неосмотрительность в обвинении одного и невинную смерть другого; а злобная жена, сверх того, видела тут праведный Суд Господень и, умилившись душой, перестала гнать юного раба своего.

Храм есть земное Небо, где невидимо присутствует Сам Бог. Христиане! Приходите в церковь, как в тихое пристанище от бури, от печалей житейских: там *просите, и дастся вам; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7).

Смирение преподобного Феодосия ⁴²

Однажды нужно было преподобному Феодосию Печерскому посетить великого князя Изяслава, находившегося тогда в дальнем расстоянии от Киева. Промедлив до вечера, угодник Божий хотел по обыкновению пешком идти в обитель, но князь приказал отвезти его в коляске.

Провожатый, человек молодой, видя преподобного Феодосия в весьма простой одежде, почел его за какого-нибудь собирателя милостыни и позавидовал, что он, сидя в коляске, может спокойно заснуть. Наконец, он был так раздосадован, что вышел из терпения и сказал ему: «Черноризец! Время бы и мне отдохнуть на твоём месте». Святой муж, не сказав ни слова, вышел из коляски и посадил туда слугу княжеского.

Преподобный Феодосий, приняв на себя должность провожатого, то шел подле коня, то, утомившись, садился на него. Это продолжалось до рассвета, между тем молодой человек спал спокойно...

Наконец, с преподобным Феодосием начали встречаться вельможи, едущие из Киева к Изяславу: увидев праведника, они сходили с коней и ему кланялись. Слуга княжеский, пробудившись на голос Феодосия, изумился, увидев, что знатные люди воздают столь великое почтение старцу, которого он обидел; в ужасе он выскочил из коляски... Но этот ужас

еще умножился, когда, приближаясь к монастырю, увидел он, что все братия вышли к нему навстречу и с благоговением принимали от него благословение. «Кто сей старец?» – думал слуга княжеский и почитал себя погибшим, если Изяслав узнает о его дерзости. . . Но праведный муж вскоре успокоил его. Он ввел своего оскорбителя в трапезную и приказал поставить перед ним питье и яства; потом, дав немного денег, ласково отпустил домой.

Вот смиренномудрие истинно христианское! А мы везде любим быть первыми: не только стараемся в дружеских собраниях занять высшее место, но даже в храме Божиим, где невидимо присутствует Царь царей, пред Которым в равном достоинстве раб и князь, мы оскорбляемся, если кто-нибудь низшего против нас состояния станет впереди, – иногда с негодованием отталкиваем его.

Царь-отец

Преподобный Арсений Великий ⁴³, не приняв еще образа иноческого, как человек мудрый и добродетельный был призван царем Феодосием в Царьград и сделан учителем Аркадия и Онория. Будучи кроток душою и уважая их как детей царских, он преподавал уроки всегда стоя, между тем как ученики его сидели в мягких и роскошных креслах.

Однажды случайно пришел к ним Феодосий. Увидев Аркадия и Онория сидящих, а Арсения пред ними стоящего, он оскорбился и сказал: «Такое ли от меня было тебе наставление? Не сказал ли я с самого начала, чтобы ты, как второй отец, почитал их своими детьми, а не царскими?» – «Все должно быть на своем месте, – с кротостию отвечал Арсений, – юношам нужно учение, а царевичам прилична честь царская...»

Феодосий, будучи еще более недоволен ответом Арсения, немедленно снял с детей своих знаки царские и, против воли посадив учителя, ученикам приказал стоять пред ним... «Если научатся бояться Бога, – сказал он, выходя от детей своих, – и будут достойны властвовать над народом, то Промысл Божий даст им царствие на земле; если же будут горды и злобны, то лучше им не царствовать, нежели царствовать безумно. Молю Бога, чтобы дети мои лучше умерли в юности, нежели бы возросли на гибель души своей и на

злосчастье народа».

Арсений, благословив в душе своей Феодосия, с того времени начал преподавать уроки сидя, а царевичи стояли перед ним.

Без сомнения, не желает счастья детям своим тот отец, который подает им хоть малейший повод гордиться своим богатством или знатностью.

Смиреномудрие Арсения Великого

Преподобный Арсений Великий был так смиренномудр и столько не надеялся на свой разум, что всегда искал чему-нибудь научиться – даже от людей неученых.

Однажды этот праведник, разговаривая с некоторым старцем, пришедшим из Египта, просил у него наставления, как лучше и надежнее отгонять от сердца своего помыслы небогоугодные. Некто из иноков, слышавший их беседу, удивился тому и спросил у Арсения: «Почто ты, будучи искусен в греческом и латинском языках и зная разум всех книг, принимаешь уроки от невежды?» – «Я знаю греческий и римский языки, – отвечал праведник, – но по сию пору не могу выучить азбуки, которую сей простец знает весьма твердо».

Под этим святой Арсений разумел смирение, которое есть начало всех добродетелей, как азбука есть начало всех книг.

Осуждение падает на осуждающего

Некогда преподобный Арсений тяжело разболелся. Иноки перенесли его в церковную больницу и положили на мягкую постель.

Старец из другого монастыря пришел посетить больного и, увидев Арсения на мягком ложе, соблазнился и подумал: «Это ли отец Арсений? Как можно ему так покоиться?»

Но как пришелец изумился тому весьма неосторожно, то бывший тут священник отгадал мысли его и, отведя в сторону, спросил, кто таков был он, живучи в миру, и какова была жизнь его. «Я был пастух, – ничего не подозревая, отвечал инок, – и жил в чрезмерной бедности и печали». – «А теперь хорошо ли живешь?» – опять спросил у него священник. «Весьма спокойно, – отвечал он, – и имею все, что мне нужно». – «Знай же, – сказал священник, – что сей старец, которого видишь, был второй отец царским детям. Ему принадлежали тысячи рабов; его постель была мягка и роскошна; его богатства были бесчисленны: итак, не правда ли, что ты после трудов мирских ныне покоишься, а отец Арсений после покоя мирского ныне трудится?»

Старец признался в своем заблуждении и, поклонившись в ноги священнику, просил у него прощения, что в сердце своем оскорбил праведника.

Не осуждайте, да не осуждены будете (Лк. 6, 37), сказал

Христос Спаситель. Мы часто осуждаем ближнего, но сами на себя и оглянуться не хотим.

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬ

Один римский вельможа, близкий родственник преподобного Арсения, при смерти своей завещал ему великое богатство. Праведник, получив духовную, едва успел узнать содержание, как хотел разорвать ее. Но слуга, который принес оную, пал к нему в ноги и умолял не делать этого; в противном случае строго взыщут с него. Тогда преподобный Арсений, отдавая ему назад завещание своего родственника, сказал: «Я умер прежде его: удивительно, как он, недавно умерший, делает меня, мертвеца, наследником богатства. Отдай, друг мой, бумагу назад тому, кто тебя с ней послал сюда».

Вот пример высокого пустынножительства! Кто посвятил себя на служение Единому Богу, тот не имеет нужды в богатстве.

Излишняя на себя надежда пагубна ⁴⁴

Один инок желал быть мучеником за Христа, но поскольку Церковь наслаждалась миром, то и не знал он, как удовлетворить желание своего сердца. Видя в святом Пахомии дар чудотворения, он приходил к нему многократно и просил помолиться за него Богу, чтобы Тот удостоил его венца страдальческого. Сколько угодник Божий ни советовал ему, чтобы не принимал в сердце свое столь странных помышлений, сколько ни говорил ему: «Любезный о Христе брат! Переноси мужественно подвиг иночества; день и ночь занимайся богомыслием; непорочной жизнью подавай душеспасительный пример братии: и будешь иметь участие на Небеси с мучениками», – но все увещания святого Пахомия были тщетны. Старец с сокрушением и слезами умолял его.

Наконец праведник, желая избежать непрестанных просьб инока, сказал ему: «Хорошо, я помолюсь о тебе к Спасителю мира, да подаст тебе случай прославиться в страдальчестве. Но ты, как можно, берегись, чтобы вместо исповедания имени Христова не отвергнуть его в лютый час мучений. Я уверял тебя и теперь уверяю, что заблуждаешься, без нужды желая повергнуться в напасть, когда Сам Господь учит нас молиться, да не будем введены во искушение (см. Мф. 26, 41; Мк. 14, 38); но если желание твое так сильно, то пусть по-твоему будет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.